

ИНДѢЙЦЫ
ВЪ
АНГЛИИ

КОМЕДИЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочиненія Г. Коцебу.

Изданіе второе.

ОРЕЛЪ.

Въ Типографіи Сытина.

1821.

Печатать дозволяется съ обязанностію
представитъ въ особенную Канцеля-
рію Министерства Внутреннихъ дѣлъ
узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербургъ. 21 Декабря 1820.

*Секретарь, Коллежскій Ассессоръ и
Кавалеръ В. Соцъ.*

ИНДѢЙЦЫ

ВЪ

АНГЛІИ

КОМЕДІЯ

Въ пяти дѣйствіяхъ.

Павелъ Павловичъ

БѢЛЕЦКІЙ-НОСЕНКО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦЫ:

СИРЬ ІОНЬ СМІТЬ, *страда-
щій подагрою, прежде сего
бывшій купецъ.*

МИЛАДИ СМІТЬ *жена его, ро-
домъ Нѣмка.*

РОБЕРТЬ, *корабельный
капитанъ.* } *сыновья.*
САМУЕЛЬ, *таможен-
ный смотритель.* } *его.*

ЛИДДИ *дочь ихъ.*

КАБЕРДАРЬ, *изгнанный изъ Ми-
зоры Набобъ.*

ГУРЛИ *дочь его.*

МУСАФЕРИ, *старой товарищъ
его.*

ФАЦИРЬ, *молодой Индѣецъ.*

ОСМОТРИЩИКЪ.

Г. ШТАФЬ.

Г. ШГРУССЕЛЬ.

} *Нотариусы.*

ЖАКЪ, *матросъ Робертовъ.*

МАЛЬЧИКЪ.

ДѢЙСТВІЕ I.

Зала съ среднею и двумя боковыми
дверьми.

ЯВЛЕНІЕ I.

Подглаголюющій страждущій Сирѣ Іонѣ сидитъ въ креслахъ, которыя на колесахъ, положи передъ собою на стулѣ больную и закутанную свою ногу; Лидди сидитъ возлѣ его и тѣкаетъ ему въ слезы.

Лидди. Башюшка! какова ваша нога?

Сирѣ Іонѣ. Такъ болѣло, что еще никогда я отъ нее такого мученія не терпѣлъ. Чегожъ дѣлать, мой другъ!

Лидди. Какъ бы я желала вамъ помочь!

Сирѣ Іонѣ. Это желаніе мнѣ служи въ лѣкарствѣ. Ты одна

только въ домѣ, которая стараешься о моемъ дряхломъ пѣлѣ, и безпрестанными своими попеченіями утѣшаешь разслабленную душу мою.

Л и д д и. Это еще очень мало —

С и р ѣ І о н ѣ. Нѣтъ! нѣтъ! клянусь тебѣ, что ты только одна утѣшеніе въ моей несносной старости.

Л и д д и. У васъ есть еще, бабюшка, и сыновья.

С и р ѣ І о н ѣ. Сыновья? Назадъ тому іѡ лѣтъ я былъ такъ глупъ, что жаловался на судьбу, когда у меня родилась дочь. Мнѣ все хотѣлось проворныхъ и ловкихъ сыновей. Я думалъ, что съ ними меньше хлопотъ, и что они скорѣе найдутъ путь къ счастію... Подлинно нашли, и такъ сильно слѣдуютъ, что даже бросили бѣднаго и больного отца своего. Вотъ, напримеръ Самуель —

Л и д д и. Онъ занятъ дѣлами —

С и р ѣ І о н ѣ. Благодарность къ родишелямъ, должна быть первою

обязанностию дѣшей! — Самуель проныра, а Робертъ —

Лидди (съ усердіемъ) А Робертъ что, сударь?

Сиръ Іонъ. Такъ, лишь я объ немъ упомяну, то ты горою за него спать рада? Робертъ лучше своего брата, однако и онъ вѣтренъ.

Лидди. Онъ васъ такъ нѣжно любитъ!

Сиръ Іонъ. Что мнѣ въ его любви, когда онъ за 1000 миль отсюда. Въ то самое время, какъ онъ плаваетъ по неизвѣстнымъ морямъ изъ одной части свѣта въ другую, подагра, разбѣзжая изъ одного моего члена въ другой, всего меня измучила.

Лидди. Повѣрьте, что эти труды онъ единственно для васъ предпринимаетъ. Можетъ стать-ся онъ скоро возвратится. Всякое ушро я воображаю, что онъ прїѣдетъ съ богатымъ грузомъ, и тѣмъ перемѣнитъ бѣдность нашу въ довольство. И такъ видите,

бапюшка ! что сынъ всегда полезнѣе, а дочь напропивъ ничего больше не въ состоянїи сдѣлать, какъ только угождать своимъ родителямъ и пещись о ихъ здоровьѣ.

Сиръ Іонъ. А это для меня важнѣе всѣхъ Индѣйскихъ сокровищъ, какія только Робертъ привести можетъ. Я не могу изъяснить тебѣ, какъ мнѣ всегда прїятно, когда ты разговариваешь со мной съ видомъ принимающимъ во всемъ участіе. Ахъ, любезная Лидди! за это отецъ твой никогда не престанетъ просить Бога о низпосланїи тебѣ всѣхъ благъ.

Лидди. Я не въ силахъ изъяснить вамъ мою благодарность (*цѣлуетъ его руку, падаетъ на колѣни*). Благословеніе ваше есть первое для меня счастье !

Сиръ Іонъ. Да благословитъ тебя самъ Богъ и да продолжитъ жизнь мою для того только, чтобъ видѣть тебя благополучною.

Лидди. Также и брата Роберта ?

7
Сирѣ Іонѣ. И его также благословляю.

Лидди. А Самуеля?

Сирѣ Іонѣ. За него пускай молится мать его.

Лидди. Какое пагубное несогласіе въ маленькой семьѣ!

Сирѣ Іонѣ. Да кто тому причиною? Мать твоя меня съ утра до вечера беспокоитъ и упрекаетъ при каждомъ кускѣ хлѣба, что я всѣхъ раззоряю. Презираетъ мою породу, хвалятся своими знашными предками; распочаетъ скудные доходы наши, которые мнѣ отъ этого дома остались. Вчера въ вечеру просилъ я трубку табаку и стаканъ поршера? — Чтожъ? — Самуель уѣхалъ съ матерью въ театръ, а я долженъ былъ оставаться при одномъ желаніи.

Лидди. Батюшка! сего дня ни въ чемъ вамъ не будетъ недоспашка.

Сирѣ Іонѣ. Дорогая Лидди! еслили бы какой честной и достаточной человекъ тебя такъ зналъ,

какъ я , то конечно бы на тебѣ женился: я отдалъ бы ему мою любезную дочь, потомъ бы переѣхалъ къ тебѣ , и ты бы конечно успокоила мою дряхлость (*немного потише , указывая на противныя двери*). Мнѣ кажется, что ты понравилась этому незнакомцу, жильцу нашему.

Л и д д и (*въ смущеніи*). Я ?

С и р ѣ І о н ѣ. Да! такъ кажется. Онъ хотя и не молодъ , однакожъ честенъ; а твое сердце, я надѣюсь, никѣмъ еще не занято ?

Л и д д и (*въ смущеніи*). Мое сердце? . . . Конечно, бапюшка!

С и р ѣ І о н ѣ. Вотъ тогда бы ты была счастлива, какъ я желаю! Однако предоставимъ это времени и судьбѣ. — Ой ! ой ! ой ! опять во всей ногѣ ломъ.

Л и д д и. Не вредно ли для васъ много говорить? (*взявъ Вѣдомости*) Не прикажете ли читать далѣе?

С и р ѣ І о н ѣ. Хорошо , читай ! Можешь бытъ еще эшаго не много вздремлю.

Л и д д и. Не лучше ли бы было, естли бы велѣли отвести себя въ вашу горницу. Здѣсь вѣчное бѣганье и безпрестанная отъ дверей стукотня.

С и р ѣ І о н ѣ. Нѣтъ, Лидди! я останусь лучше здѣсь, чѣмъ слушать всеминутное ворчаніе матери твоей. Пусть ихъ бѣгаютъ и хлопаютъ дверьми; къ этому скорѣе можно привыкнутьъ, нежели къ крику сварливой бабы.

Л и д д и (читаетъ). Изъ Парижа отъ 16 Генваря.

С и р ѣ І о н ѣ. Лучше, любезная Лидди! сыграй чтонибудь на клавикордахъ, или спой; слыша твой голосъ, я всегда такъ пріятно засыпаю!

Л и д д и. Съ охотою. (Садится къ клавикордамъ, и раетъ и поетъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ, что старикъ заснулъ; потомъ встаетъ.) Онъ заснулъ! пусть наслаждается спокойствіемъ. Я думаю, меня давно ждетъ Томасъ. (Подходитъ къ окну, мигаетъ и зоветъ пальцемъ.) Онъ ме-

ня разумѣетъ. (Идетъ назадъ и вынимаетъ изъ кошелька своего пару готовыхъ манжетъ.) Чтобы меня не застала мапушка или Самуель, (поглядывая на отца) или чпобъ и самъ батюшка не пробудился. — О, Боже мой! чтобы я тогда спала дѣлать?

Я В Л Е Н І Е II.

Мальчикъ и прежніе.

Л и д д и. (на цыпочкахъ). Ссѣ! пише! батюшка почиваетъ.

Мальчикъ. Я усталъ уже, ходя взадъ и впередъ по улицѣ. Вы меня заставляете долго ждать, прекрасная Лидди!

Л и д д и. Ну! ну! я тебѣ за это дамъ что нибудь, не сердись. Вотъ возьми пару манжетъ.

Мальчикъ. Опять продаваешь?

Л и д д и. Конечно.

Мальчикъ. А дорого ли?

Л и д д и. Не отдавай меньше трехъ рублей ; вишь я пять ночей за ними сидѣла.

Мальчикъ. Объ этомъ купецъ не спроситъ, лишь бы ему показались ; а пять ли ночей надъ ними сидѣли, или пять минушъ, это право ему все равно.

Л и д д и. Не болтай такъ много, разбудишь бапюшку.

Мальчикъ. Ну инъ я пойду.

Л и д д и. Постой еще, мнѣ надобно тебѣ сказать : какъ ты манжеты продашь , то сходи къ сосѣду нашему Виліаму и возьми фунтъ самого лучшаго курительнаго табаку.

Мальчикъ. Слышу.

Л и д д и. А тамъ зайди вонъ въ этотъ погребъ и купи бутылки три хорошаго порттеру; когдажъ все исправишь , то опять дожидайся на томъ же мѣстѣ , пока я тебя позову.

Мальчикъ. Разумѣю.

Л и д д и. Ну бѣгитъ.

Мальчикъ. Оставайся съ Богомъ, прекрасная Лидди! (*уходитъ*).

Лидди. Любезный батюшка! какъ твои желанія умбрены! По-скорѣе сѣсть было мнѣ за работу. (*Вынимаетъ шитье.*) Естьли что въ свѣтѣ пріятнѣе, какъ прудиться для родителей, — да и всякое дѣло гораздо скорѣе идетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Самуелъ (*въ шляпѣ и съ тростью*)
и прежніе.

Лидди. Братецъ, здравствуй!

Самуель. Здравствуй! (*про себя*) Кажется все заперъ. (*Ощупывая свои карманы.*) Вотъ ключъ отъ шкапулки, отъ сундука, вотъ отъ клавиордъ, отъ камода; все исправно (*хочетъ уйти*).

Лидди. А самый-то главный, кажется мнѣ, ты и позабылъ.

Самуель. Главный! А какой бы это былъ? Скажи?

Л и д д и. Ключъ отъ сердца твоего, любезный братецъ! Кажется мнѣ, что живущая здѣсь Индіанка его у тебя украла.

С а м у е л ь. Не безпокойся объ этомъ : я не оппираться, что она мнѣ нравится, и что своими прелестями чуть, чуть было его не похищила; однакожъ я теперь взялъ всѣ предосторожности.

Л и д д и. Предосторожность противъ любви! — Скажи, пожалуй, какую ?

С а м у е л ь (сѣ важностію.) Не думаешь ли ты имѣть себѣ изъ этого пользу ?

Л и д д и (въ смущеніи). Я ?

С а м у е л ь. Да ! ты. Я право очень ясно вижу, что этотъ молодой Индѣйской дуракъ, котораго братъ Робертъ взялъ съ собою, и котораго судьба никому неизвѣстна, — между нами будь сказано — этотъ молодой дуракъ, увезъ съ собою путешествовать сердце любезной моей сестрицы Лидди.